

Когда карета Вэнь Юньнин прибыла к входу в дом семьи Вэнь, Шэнь Шуцю понял, что сестры, которых он спас, оказались любимыми дочерьми премьер-министра Киото. Весь банкет длился всего час. После его окончания, Шэнь Шуцюю непринуждённо уселся, а затем встал и ушёл. Дом семьи Вэнь огромен, почти такой же большой, как пять других дворов Шэнь Шуцюю. После того, как Вэнь Юньнин попрощалась, она направилась к двери. — Господин, вы ещё будете разговаривать сегодня вечером? — спросила Вэнь Юньнин, казалось, под луной она носила вуаль, с яркими глазами и белыми зубами. Шэнь Шуцюю ответил непринуждённо: — Очень хорошо. — А где Цзянь Цяньцю? — улыбнулась Вэнь Юньнин, глядя на Цзянь Цяньцю, стоявшую в стороне. Цзянь Цяньцю впервые проигнорировала её. Вэнь Юньнин не выразила гнева и продолжала улыбаться. Трое прогуливались под лунным светом, с серебряной вуалью на плечах и чистым прудом рядом. В отражении пруда можно было увидеть их три фигуры и яркую белую луну. Вэнь Юньнин почувствовала лёгкую сладость в сердце и подумала, что было бы здорово, если бы они могли идти так вечно, даже если бы не было конца. К сожалению, путь был немного коротким, и через несколько мгновений они оказались перед главным залом. — Циньнин, послушай мое объяснение, всё не так, как ты думаешь. — Уходи, я не хочу тебя видеть. В этот момент раздался внезапный шум снаружи дома. Услышав этот голос, лицо Вэнь Юньнин наполнилось злобой, и она быстро вышла за дверь. Увидев это, Шэнь Шуцюю повел за собой Цзянь Цяньцю и последовал за ней. Перед дверью стояли мужчина и женщина. Женщина была Вэнь Циньнин, а мужчина был одет в чёрное и выглядел очень элегантно. — Лин Юань, ты всё ещё смеешь появляться. Если бы ты сделал что-то подобное, моя тётя ещё не пришла бы к тебе с проблемой, так что ты мог бы просто прийти к её двери. Красивые глаза Вэнь Юньнин были полны гнева. Лин Юань отвернулся от Вэнь Циньнин и взглянул на Шэнь Шуцюю и остальных. Когда он увидел Вэнь Юньнин и Цзянь Цяньцю, в его глазах мелькнуло странное сияние. Лин Юань сказал: — Юньнин, ты пришла как раз вовремя. Пожалуйста, убеди свою сестру, что я действительно не делал этого. Ты должна мне верить. Шлёп! Вэнь Юньнин, возмущённая, подняла свою нефритовую руку и ударила его: — Прекрати притворяться любящим и добрым человеком здесь. Моя тётя говорит тебе, что если Лин Юань исчезнет из виду моей сестры с этого момента, если бы я не рассматривала дядю Лин и тебя как единственного, я бы убила тебя. Убирайся отсюда сейчас же. Лин Юань прикрыл лицо, гнев в его глазах быстро исчез, и он надел жалостливый вид и сказал: — Юньнин, разве ты даже не веришь мне? Вэнь Юньнин с отвращением сказала: — Не называй меня Юньнин, уходи отсюда, просто обними ноги Третьего Принца. Выражение Лин Юань резко изменилось. — Почему, моя сестра не сказала тебе? Не думай, что я не знаю. Ты такой бесстыдный зверь, ха-ха, ты действительно можешь сделать что-то подобное. Убирайся сейчас или я действительно убью тебя. Вэнь Юньнин с холодным убийственным намерением усмехнулась. Лин Юань почувствовал, что Вэнь Юньнин действительно могла убить его здесь. Сразу же его лицо стало застывшим и бледным, и он взглянул на нескольких людей темными глазами, особенно на Цзянь Цяньцю, который задержался на несколько мгновений, прежде чем уйти. Глядя на уходящую фигуру Лин Юань, глаза Шэнь Шуцюю потемнели, и он почувствовал плохое предчувствие, будто скоро наступят перемены. Уйдя из Вэньфу, Лин Юань прошёл через ночь и вскоре прибыл в место под названием Байсянь Дало. Он спокойно спустился вниз к комнате на третьем этаже и нервно постучал в дверь. — Войди. Через мгновение раздался мрачный мужской голос изнутри. Лин Юань аккуратно открыл дверь и закрыл её, затем осторожно преклонил колени. Посередине комнаты была завеса, которая была снята с периферийного видения. Внутри сидел мужчина, и рядом с ним стояли две молодые девушки, которые его обслуживали. Лин Юань не осмеливался мешать и прижал голову к полу, ожидая приказа от мужчины внутри. Из-за завесы доносились всевозможные неприятные звуки. Лин Юань чувствовал, что кровь в его теле покалывает, и его весь организм слегка трясся, пока он стоял на коленях на земле. Неизвестно, сколько времени прошло, но звуки за завесой постепенно исчезли. — Скажи мне! Что случилось? Голос мужчины дошёл изнутри. — Принц, семья Вэнь уже знает, что это дело касается вас. Лин Юань проглотил слюну и нервно произнёс. — Ха~ Так

ты хочешь сказать мне, что не только твоё дело не удалось, но ты также хочешь, чтобы семья Вэнь узнала, кто тебя направил. Знаменитый смех Чжао Хонгйе упал на Лин Юань, словно огромная гора, давящая на него и заставляющая его задыхаться. Лин Юань был полон паники и сказал: — Принц, пожалуйста, не волнуйтесь, я сам возьму на себя это дело и никогда не затрону вас. Сказав это, Лин Юань испугался. Он трясся, словно ждал приговора от мужчины внутри. — Буду ли я затронут? Это не так, но самое большее, что я получу, это критику от этого проклятого старого человека, это не имеет значения. Когда моя магическая сила будет совершенна через два года, я займу трон и сначала убью своих братьев и сестёр, а затем разберусь с семьёй Вэнь. Чжао Хонгйе усмехнулся. Затем он сказал безжалостно: — Если ты провалишься, будет наказание. Разве ты не так думаешь? Просто так получилось, что ты используешься для эксперимента с моей силой крови. Лин Юань вздрогнул, и прежде чем он успел что-то сказать, сильная боль охватила его тело. — Аах! Лин Юань вскрикнул, и его весь глаз стал выпуклым из-за застоя крови. В следующий момент Лин Юань с ужасом смотрел на изменившееся тело. Он увидел, что рука, которая была очень сильной, вдруг уменьшилась в размере, не только рука, но и все тело. Казалось, что плоть и кровь исчезли из тела, как будто из ниоткуда, и большое количество крови исчезло. Вся личность лежала на земле в боли, его тело было бледным. Через мгновение Лин Юань из своего розового лица превратился в тощего и страшного вида. Что это за злой навык, такой странный и ужасающий. Лин Юань был в ужасе. Ещё год назад третий принц Чжао Хонгйе пришёл к нему. Чтобы делать для него дела тайно, в частности, искать некоторых девственников, или некоторых женщин. Вначале Лин Юань просто думал, что Чжао Хонгйе просто для своей похоти. Но потом он заметил что-то неладное. Женщины, которых он нашёл для Чжао Хонгйе, были только отправлены, и они никогда не появлялись снова через несколько дней. И позже, потребности Чжао Хонгйе становились всё больше и больше, иногда ему нужно было шесть или семь женщин, чтобы удовлетворить его за одну ночь. Этот вопрос был зарыт в его сердце, но он никогда не спрашивал об этом. Это было не до месяца назад, когда Чжао Хонгйе поделился с ним некоторыми вещами и пообещал ему большие выгоды. В то время Лин Юань наконец понял, что этот кажущийся развратным принц был настолько амбициозен. Женщины, которых он хотел, были не только для удовлетворения похоти, но и для практики злого навыка. Лин Юань видел, как живой человек превращался в скелет из ниоткуда более одного раза. В это время Лин Юань уже не было выхода. Увидев эту тайну, он был привязан к этой лодке. В противном случае принц мог легко уничтожить всю семью Лин. Если Чжао Хонгйе действительно станет императором, статус его семьи Лин возрастет. В будущие дни Лин Юань работал усерднее, чтобы найти некоторых женщин для Чжао Хонгйе. Со временем, обычные женщины не могли удовлетворить его, сколько бы их ни было. Это было только то, что он услышал от Чжао Хонгйе, что некоторые духи были лучше для его культивации. Позже Лин Юань действительно поймал семилетнюю девочку-дух и отдал её Чжао Хонгйе. Постепенно наслаждаясь сладостью, Лин Юань становился всё более неуправляемым, поэтому когда он услышал, что хочет вторую дочь семьи Вэнь, даже если Вэнь Циньнин была его невестой, он только колебался и согласился. Он был в срочном поиске лучшего представления, поэтому он лично нашёл кого-то, чтобы окружить двух девочек из семьи Вэнь, но он никогда не ожидал, что результат будет неудачным. И от странного человека, которого он видел в семье Вэнь сегодня, Лин Юань почти не колеблясь догадался, что этот человек был тем, кто разрушил его план. Затем Лин Юань рассказал Чжао Хонгйе о Шэнь Шучу, которого он видел в семье Вэнь сегодня, и Цзянь Цяньцю рядом с ним. — Не торопись, дай ей вырасти ещё два года, старый пёс предупредил меня в эти дни. Чжао Хонгйе с извращённой улыбкой, а затем был другой подъём и падение. Лин Юань тащил своё уставшее тело тактично прочь.